

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-304-309

БЕСПЕРСТОВ Владислав Алексеевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права
Российского университета дружбы народов (РУДН),
e-mail: besperstov98@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КОНТРОЛЯ НАД КОРПОРАЦИЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В представленной работе автор анализирует влияние контроля над корпорацией на формирование воли юридического лица в условиях современной экономики, различая юридический и экономический контроль. Анализ, произведенный в данной работе, позволил выявить, что зависимость корпораций от внешних и внутренних факторов подрывает автономию их воли, ввиду того, что воля юридических лиц формируется под воздействием органов управления и внешних стейкхолдеров.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, органы управления корпорацией, воля юридического лица, экономическая зависимость, холдинги, контроль над корпорацией.

BESPERSTOV Vladislav Alekseevich,
PhD student of the Department of Civil Law and Process and
Private International Law
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

THE INFLUENCE OF CORPORATE CONTROL ON THE FORMATION OF LEGAL ENTITIES' WILL IN THE MODERN ECONOMY

Annotation. In this paper, the author analyzes the influence of corporate control on the formation of legal entities' will in the modern economy, distinguishing between legal and economic control. The analysis conducted in this paper revealed that the dependence of corporations on external and internal factors undermines the autonomy of their will, given that the will of legal entities is formed under the influence of management bodies and external stakeholders.

Key words: corporate law, corporation, corporate management bodies, will of a legal entity, economic dependence, holding companies, control over a corporation.

Теоретические основы формирования воли юридического лица

В соответствии с п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридическое лицо – это «организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Зачастую, рассматривая признаки юридического лица, многие исследователи выводят их из вышеуказанного определения. В частности, И.С. Шиткина, Б.М. Гонгало выделяют такие признаки

как: организационное единство; имущественная обособленность; наличие собственного имени (наименования); 4. способность приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности; самостоятельная имущественная ответственность; способность выступать истцом и ответчиком в суде [7, 4].

При этом часть исследователей, например Б.М. Гонгало, выделяет в качестве признаков юридического лица также внешнюю автономию (определяющую самостоятельность того или иного юридического лица в отношении с иными участниками гражданских правоотношений), экономическое единство (подразумевающее, что имущество

юридического лица принадлежит ему самому), руководящее и функциональное единство, а также законность образования юридического лица [4].

Рассматривая вопрос сущности юридического лица, множество учёных выдвигали различные концепции, обосновывающие его существование, в частности, современная юридическая наука выделяет следующие теории в качестве основных: «теория фикции», «теория целевого имущества», «теория интереса», «органическая теория», «теория социальной реальности», «теория коллектива», «теория управляющих», «теория директора», «теория государства», «теория системы социальных связей», «теория правового средства» [7]. Данные концепции в своей связи и взаимодействии, по мнению И.С. Шиткиной, позволяют выявить юридическое лицо как «социальную организацию, которая создается людьми и в соответствии с законом признается субъектом гражданского права» [7].

Если придерживаться вышеназванной «теории фикции», то юридическое лицо представляет собой юридическую фикцию, под которой Е.А. Суханов понимает «объединение лиц, искусственно наделенным правосубъектностью с целью ограничения ответственности его участников (вкладами в общее имущество)» [16]. Соответственно, юридическое лицо выступает в качестве «фиктивного правового образования, конструкция которого возможна постольку, поскольку подобную фикцию допускает право» [14].

Реализацию гражданской дееспособности, вытекающую из п. 1 ст. 48 ГК РФ, и проявляющуюся «в способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности» [7], юридическое лицо осуществляет не самостоятельно, а через свои органы, что подтверждается п. 1 ст. 53 ГК РФ, в силу которой «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом».

Проявление гражданской дееспособности опосредованно наличием у юридического лица воли.

Под волей юридического лица понимают правовое явление, при котором воля людей, которые способны оказывать влияние на деятельность юридического лица, преобразуется в волю самого юридического лица [6].

Данное положение полностью соотносится с определением понятия правовой фикции, которая, по мнению А.М. Ширвиндта, является «мыслительным приемом, посредством которого, ситуация, имевшая место в действительности, рас-

сматривается так, как если бы налицо была иная ситуация» [18]. Действительно, как верно указал Буркгард, «юридическое лицо есть носитель человеческой цели, которую правопорядок признает самоцелью через предоставление юридической силы воле, необходимой для достижения цели» [1,6].

Соответственно, воля юридического лица формируется указаниями соответствующих органов юридического лица, то есть «воля, обозначенная органом, отождествляется с волей юридического лица» [14], при этом, - «орган юридического лица выражает волю всех его членов и без него невозможно существование организации» [13].

Органы юридического лица, при формировании воли корпорации обслуживают «интересы тех, ради кого создается и функционирует конкретная корпорация, - ее участников» [15]. Данные субъекты обладают контролем над корпорацией, которая, по мнению Д.И. Степанова, выражается в экономической власти над корпорацией, в «фактической и/или юридически обеспечиваемой возможности оказывать влияние на корпоративное образование, а также на принимаемые его органами решения» [15].

Д.И. Степанов считает, что данные положения о контроле над корпорацией следуют «из принципа автономии воли и свободы договора: если корпорация создается по волеизъявлению ее учредителей и последующих участников, то она так или иначе обязана обслуживать интересы лиц, добровольно совершивших сделку по созданию такой корпорации» [15].

Таким образом, юридическое лицо реализует себя как участника гражданских правоотношений, своими действиями приобретает и осуществляет гражданские права и обязанности благодаря наличию у него воли на осуществление тех или иных действий. При этом воля юридического лица должна быть автономна в соответствии с одним из основополагающих принципов гражданского права – автономии воли сторон гражданских правоотношений.

Контроль над корпорацией: юридический аспект

В месте с тем, как верно отмечал еще М.И. Кулагин, «юридическое лицо - самостоятельный субъект права - больше не является в огромном числе случаев экономически самостоятельным субъектом» [9].

Данную мысль развивают также и современные ученые, в частности, Е.А. Суханов. Рассуждая о тенденции в современной экономике к объединению капиталов (business corporation), он отмечает: «экономические процессы вызвали к жизни тенденции к определенному взаимодей-

ствию и координации хозяйственной деятельности остающихся формально самостоятельными корпораций, к их взаимному участию в капиталах и деятельности друг друга и к созданию ими на этой основе различных корпоративных объединений и групп правосубъектного и неправосубъектного характера» [16].

Действительно, в настоящее время в период усложнения и глобализации экономики те или иные юридические лица становятся зависимыми от воли иных юридических или физических лиц, попадая в различного рода зависимость от них, то есть они подпадают под их контроль.

Контролем над корпорацией можно назвать форму зависимости юридического лица, при которой воля такого юридического лица формируется не просто указаниями соответствующих органов юридического лица, а «извне», под влиянием субъекта, от которого оно находится в зависимом положении.

При этом стоит отметить, что понятие «контроль над корпорацией» является родовым понятием, в которое входят юридический и экономический контроль над корпорацией [3].

Юридический контроль, по мнению Д.В. Ломакина, выступает в роли «презумпции, согласно которой субъекты, наделенные законом или в установленном им порядке контрольными полномочиями в отношении организации, признаются лицами, определяющими ее действия, или контролирующими лицами» [12].

Юридический контроль связан с корпоративным управлением юридическим лицом, под которым понимается «совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационно-правовой формы юридического лица» [8].

Участниками корпоративного управления являются участники внутренних корпоративных отношений и субъекты, принадлежащие к внешней по отношению к корпорации инфраструктуре, оказывающей влияние на состояние и развитие корпорации [5]. Соответственно, юридический контроль над корпорацией может осуществляться субъектами, находящимися как «внутри» корпорации, так и вне ее, то есть юридический контроль над корпорацией разделяется на внутренний и внешний.

Внутренний юридический контроль проявляется в деятельности волеобразующих (общее собрание акционеров (участников), совет директоров и коллегиальный исполнительный орган) и волеизъявляющих органов (единоличный исполнительный орган) юридического лица [18].

В силу того, что «органы соответствующего юридического лица (ст. 53 ГК РФ) подлежат созда-

нию *ex lege* (в силу указания закона) и всегда непосредственно участвуют в образовании его воли и (или) в ее внешнем выражении (волеизъявлении)» [16], формирование воли юридического лица, как было указано ранее, происходит вследствие наделения соответствующих органов юридического лица определенными контрольными полномочиями в отношении деятельности организации. Данные органы учреждаются специальными правовыми актами и их деятельность регламентирована.

Таким образом, корпорация находится под «юридическим контролем» данных лиц, так как их «контрольные полномочия» и круг возможностей формально-юридически закреплены и регламентированы, например, согласно п. 2 ст. 65.3 ГК РФ, к компетенции общего собрания участников корпорации относится, в том числе, «определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества».

Внешний юридический контроль проявляется во влиянии стейкхолдеров корпорации на деятельность этой корпорации.

Под стейкхолдерами понимаются «физические и юридические лица, а также лица публичного права, которые в той или иной степени заинтересованы или деятельность которых способна оказывать влияние на деятельность корпорации» [8]. Также стейкхолдеров называют субъектами внешней инфраструктуры корпорации [5] ним относятся: «государство и его территориальные образования в лице органов управления и контроля; кредиторы корпорации, в том числе банки, облигационеры, другие предпринимательские структуры: поставщики, потребители, клиенты, конкуренты корпорации и иные лица или их объединения, связанные с функционированием корпорации, оказывающие непосредственное или опосредованное влияние на ее деятельность либо в той или иной форме и степени зависимые от нее» [8]. Стейкхолдеры имеют юридическую связь с корпорацией в силу имеющегося, например, договора или, в случае если стейкхолдером является государство, соответствующего законодательного акта [10].

Также внешний юридический контроль проявляется в деятельности головной компании по отношению к дочерней. В силу п. 1 ст. 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

При этом, в силу п.3 ст. 6 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и п.3 ст. 6 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» основное общество имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, соответственно, основное общество имеет юридически закрепленную возможность влиять на волю дочернего.

Иным видом контроля над корпорацией является экономический контроль[3]. При этом стоит отметить, что с данным термином тесно связан термин «экономическая зависимость», который обусловлен возможностью одного субъекта права оказывать влияние на формирование воли другого субъекта, частично подчинять его своей воле. По мнению Д.В. Ломакина, экономическая зависимость выражается в том, что «один субъект права в силу определенных обстоятельств получает возможность так или иначе влиять на процесс принятия решений другим субъектом права, а иногда даже определять их»[11].

Ученые, разграничивая эти понятия, отмечают, что «экономическая зависимость обозначает влияние одного лица на другое, в то время как экономический контроль — это способность определять решения. Экономический контроль — наиболее сильное проявление отношений экономической зависимости»[8].

По мнению И.С. Шиткиной, экономический контроль над хозяйственным обществом — это «реализуемая возможность юридического лица любой организационно-правовой формы или физического лица оказывать решающее влияние на принятие решений таким хозяйственным обществом»[8]. Именно наличие такого рода зависимость позволяет формировать различного рода корпоративные объединения, которые представляют собой «совокупность экономически взаимосвязанных юридических лиц, осуществляющих согласованную предпринимательскую деятельность»[8].

Так, экономический контроль над корпорацией может проявляться в создании, например, предпринимательских или корпоративных объединений, которые представляют собой форму интеграции субъектов гражданского права между собой. Под предпринимательским объединением понимают «совокупность экономически взаимосвязанных субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), согласованно осуществляющих предпринимательскую деятельность»[8], при этом статусом юридического лица данные объединения не обладают. Корпоративное объединение представляет собой разновидность предпринимательского объединения, однако имеет иной состав экономически взаимосвя-

занных субъектов, а именно в корпоративное объединение могут входить только юридические лица.

При этом стоит отметить, что на практике данное разделение контроля на юридический и экономический является условным, так как понятие «юридический контроль над корпорацией» закрепляет лишь формально определённые связи между зависимым и контролирующими субъектами, «экономический контроль над корпорацией» позволяет обозначить экономическую зависимость субъектов[2].

Наглядным примером таких взаимоотношений могут служить, например, холдинги, под которыми, на основании п. 1.1 Указа Президента РФ от 16.11.1992 N 1392¹, понимают «предприятия, независимо от их организационно-правовой формы, в состав активов которых входят контрольные пакеты акций других предприятий».

Например, в холдинговое объединение ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» входят такие дочерние юридические лица как ОАО «Авиакомпания «Россия», ООО «Авиакомпания «Победа», а также сетевые авиакомпании «Аэрофлот» и профильные сервисные компании². Данные дочерние юридические лица находятся под юридическим контролем от ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» в силу формального закрепления в п. 6.2 его устава положения о том, что общество признается дочерним в силу преобладающего участия Общества в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом, при этом в правоотношениях между вышеуказанными организациями присутствует и экономический контроль, являющийся «основополагающим признаком холдингового объединения, ключевым элементом в его организации»[7].

Заключение

Проявление гражданской дееспособности юридических лиц опосредованно наличием у них автономии воли на совершение тех или иных действий, которая формируется указаниями соответствующих органов юридического лица, так как учредители (участники) юридического лица «через

¹ Указ Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 23.11.1992, N 21, ст. 1731.

² <https://ir.aeroflot.ru/ru/company-overview/group-structure/>

его волеобразующие органы участвуют в формировании его воли, а затем подчиняют ей свою индивидуальную волю»[16]. Однако по мере развития экономики и усложнения связей между хозяйствующими субъектами, самостоятельность юридических лиц при формировании воли на осуществление тех или иных действий снизилась ввиду наличия зависимости одной корпорации от другой, при которой один субъект гражданских правоотношений имеет возможность оказывать влияние на волю другого, позволяет «навязать» свою волю на осуществление тех или иных действий, такое явление называется «контроль над корпорацией», который может быть юридическим и экономическим.

Список литературы:

- [1] Burckhard. Zur Lehre von den juristische Personen / Grunhut's Zeitschrift fur das Privat und offentliches Recht der Gegenwart. B. XVIII. S. 28 - 34
- [2] Бесперстов В.А. Критерии выявления лица, осуществляющего фактический контроль над корпорацией / В. А. Бесперстов // Образование и право. – 2024. – № 6. – С. 291-297. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-6-291-297. – EDN JBCSJU.
- [3] Бесперстов В.А. Фактический контроль как разновидность контроля над корпорацией // Актуальные вопросы корпоративного права: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, май 2024 г.) / отв. за вып. О.С. Мещанинова – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024., сс. 16-21.
- [4] Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
- [5] Ефимов А.В. Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 5. С. 129 - 136.
- [6] Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
- [7] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
- [8] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
- [9] Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд. М., 2004. С. 30.

[10] Лиханов А.С., Чичакян Р.А. Максимизация акционерной стоимости или помощь стейкхолдерам - чьи цели преследуют директора, управляя корпорацией? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 6. С. 121 - 135.

[11] Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с.

[12] Ломакин, Д. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. – 2018. – № 2(493). – С. 10 – EDN YOGJOU. <URL:https://elibrary.ru/item.asp?edn=yogjou>

[13] Патенкова В.Ю. Контроль за деятельностью акционерного общества: правовое регулирование: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 180 с.

[14] Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. 284 с.

[15] Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. N 3. С. 142 – 206.

[16] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

[17] Ширвиндт А. М. Значение фикции в римском праве / Ширвиндт А.М. - М.:Статут, 2013. - 255 с.ISBN 978-5-8354-0939-6. - Текст : электронный. - <URL: https://znanium.com/catalog/product/1006858>

[18] Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. Москва: Статут, 2022. 316 с.

References:

- [1] Burckhard. Zur Lehre von den juristische Personen / Grunhut's Zeitschrift fur das Privat und offentliches Recht der Gegenwart. B. XVIII. S. 28 - 34
- [2] Besperstov V.A. Kriterii vyyavleniya lica, osushchestvlyayushchego fakticheskij kontrol' nad korporaciej / V. A. Besperstov // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 6. – С. 291-297. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-6-291-297. – EDN JBCSJU.
- [3] Besperstov V.A. Fakticheskij kontrol' kak raznovidnost' kontrolya nad korporaciej // Aktual'nye voprosy korporativnogo prava: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodykh uchenykh i studentov (Ekaterinburg, maj 2024 g.) / отв. за вып. О.С. Meshchaninova – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni V.F. Yakovleva, 2024., ss. 16-21.
- [4] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / S.S. Alekseev, O.G. Alekseeva, K.P. Belyaev i dr.; pod red. B.M. Gongalo. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2018. T. 1. 528 s.

[5] Efimov A.V. Stejkkholderskaya koncepciya upravleniya yuridicheskim licom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. N 5. S. 129 - 136.

[6] Kozlova N.V. Pravosub"ektnost' yuridicheskogo lica. M.: Statut, 2005. 476 s.

[7] Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs: v 2 t. / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Gabov i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2017. T. 1. 976 s.

[8] Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs: v 2 t. / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Gabov i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2018. T. 2. 990 s.

[9] Kulagin M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskij kapitalizm i yuridicheskoe lico // Izbrannye trudy po akcionernomu i torgovomu pravu. 2-e izd. M., 2004. S. 30.

[10] Likhanov A.S., Chichakyan R.A. Maksimizaciya akcionernoj stoimosti ili pomoshch' stejkkholderam - ch'i celi presleduyut direktora, upravlyaya korporaciej? // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2021. N 6. S. 121 - 135.

[11] Lomakin D.V. Kommercheskie korporacii kak sub"ekty korporativnykh pravootnoshenij: uchebnoe posobie. M.: Statut, 2020. 146 s.

[12] Lomakin, D. Kontrol' kak forma zavisimosti yuridicheskikh lic // Khozyajstvo i pravo. – 2018. – № 2(493). – S. 10 – EDN YOGJOU. <URL:<https://elibrary.ru/item.asp?edn=yogjou>>

[13] Patenkova V.YU. Kontrol' za deyatel'nost'yu akcionernogo obshchestva: pravovoe regulirovanie: monografiya. M.: Yusticinform, 2023. 180 s.

[14] Stepanov D.I. Nedejstvitel'nost' korporativnykh reshenij: stat'i po problemnym voprosam. M.: Statut, 2021. 284 s.

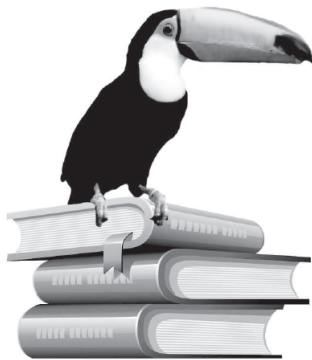
[15] Stepanov D.I. Fenomen korporativnogo kontrolya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2009. N 3. S. 142 – 206.

[16] Sukhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014. 456 s.

[17] Shirvindt A. M. Znachenie fikcii v rimskom prave / Shirvindt A.M. - M.:Statut, 2013. - 255 s.ISBN 978-5-8354-0939-6. - Tekst : ehlektronnyj. - <URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006858>>

[18] Shitkina I.S. Ispolnitel'nye organy khozyajstvennogo obshchestva: monografiya. Moskva: Statut, 2022. 316 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru